

ОБ ЭПИСТЕМОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОЗНАНИЮ ПО АРИСТОТЕЛЮ И УСВОЕНИЕ ЗНАНИЯ ПО СМОТРИЦКОМУ

Целью статьи является интерпретация при помощи эпистемного подхода некоторых взглядов Аристотеля на восхождение от чувственного восприятия к познанию, включая понятия опыта, искусства, науки и т. д. Одной из важных составляющих восхождения к познанию, по Аристотелю, является обучение. В непосредственной связи с этим рассматривается один из примеров построения ступеней обучения, предложенный в XVII веке Мелетием Смотрицким. Интерпретации ступеней познания и ступеней усвоения знания стали возможными благодаря введенному понятию множества эпистем и отношения множеств эпистем. Этот подход позволяет автору по-новому взглянуть на анализ ступеней познания и ступеней усвоения знания, привести их некоторые характеристики при помощи понятия эпистем.

Ключевые слова: ступени познания, ступени усвоения знания, эпистемы.

O. Nikitina

ABOUT EPISTEMIC INTERPRETATION OF SOME VIEWS AT AN ASCENSION TO COGNITION BY ARISTOTLE AND AT KNOWLEDGE MASTERING BY SMOTRITSKY

The purpose of the article is an interpretation with the help of epistemic approach some of Aristotle views on an ascension from sensual perception to cognition including concepts of experience, art, science, etc. One of the important components of an ascension to cognition by Aristotle is education. In a direct connection with it, one of the examples of learning steps construction that were proposed by Melety Smotrisky in XVII century is considered. Interpretations of cognition steps and steps of knowledge acquirement became possible due to the introduced concept of an epistemes set and a relation of epistemes sets. This approach allows the author to look in a new way at the analysis of cognition steps and steps of knowledge acquirement, give some of their characteristics by means of episteme concept.

Keywords: cognition steps, steps of knowledge acquirement, epistemes.

В работе [10, с. 190–191] было введено понятие эпистемы как некоторого элемента знания. Если задано несколько наборов (или множеств) эпистем, то можно рассматривать: операции над множествами эпистем, включая объединение, пересечение, построение отношений и другие теоретико-множественные операции между этими наборами (множествами).

Все это дает возможность интерпретировать логические взаимосвязи между различными наборами эпистем, включая понятия истинности, родов, видов, категорий и т. д., объемы знаний, ступени познания и обучения, давать численные оценки программ, курсов, стандартов и тем самым сравнивать их [11, с. 27–36].

Вопросы восхождения от чувственного восприятия к познанию интересовали многих древних мыслителей, одним из которых был Аристотель Стагирит. Он рассматривал различные ступени знания: на уровне науки, искусства (в смысле владения знаниями), опыта и т. д. Тесно связан с восхождением к познанию вопрос об усвоении знания. Интересные подходы к ответу на этот вопрос привел в XVII веке Мелетий Смотрицкий, который написал всемирно известную грамматику славянского языка. Взгляды Смотрицкого и Аристотеля в определенном смысле перекликаются: Аристотель рассматривал ступени познания, а Смотрицкий — ступени сознательного усвоения учебного материала. Применение эпистемного подхода позволяет с единой позиции иллюстрировать взгляды Аристотеля и М. Смотрицкого и тем самым придать еще одно звучание их взглядам на вопросы познания и обучения.

Интерпретация взглядов Аристотеля. В работе «Метафизика» Аристотель писал: «все люди от природы стремятся к знанию. Свидетельство тому — <наша> привязанность к чувственным восприятиям <...>. Чувственным восприятием животные наделены от природы» [1, с. 5].

Интерпретируя это положение с точки зрения эпистемного подхода, можно ска-

зать, что восприятие отдельных первичных эпистем происходит через органы чувств животных.

«На почве чувственного восприятия у некоторых из них (животных. — *О. Н.*) память не появляется, а у других она возникает. Животные, обладающие памятью, оказываются благодаря этому сообразительнее и восприимчивее к обучению» [1, с. 6].

Память с точки зрения эпистемного подхода может рассматриваться с двух позиций: как усвоение определенного множества эпистем и как наличие усвоенных эпистем.

Деление на тех, кто способен запоминать информацию о некоторых эпистемах, и тех, кто не способен это делать в значительной степени, позволяет сделать первый шаг в понимании процесса познания первичных эпистем и приводит к вопросу об обучении, то есть к процессу усвоения тех или иных множеств эпистем.

В книге «Никомахова этика» Аристотель связывает науку и обучение, формулируя следующий тезис: «считается, что всякой науке нас обучают (*didakte*), а предмет науки — это предмет усвоения (*matheton*)» [2].

Далее Аристотель рассматривает два свойства обучения: «всякое обучение, исходя из уже познанного, <прибегает> в одном случае к наведению, в другом — к умозаключению, <то есть к силлогизму>. При этом наведение — это <исходный> принцип, и <он ведет> к общему, а силлогизм исходит из общего.

Следовательно, существуют принципы, <то есть посылки>, из которых выводится силлогизм и которые не могут быть получены силлогически, а значит, их получают наведением» [2].

С точки зрения эпистемного подхода, можно интерпретировать наведение как задание первоначальных понятий и отношений, то есть задание элементарных эпистем и отношений между ними. С этой точки зрения силлогизм является получением новых эпистем, которые получают построен-

нием новых эпистем и отношений множеств эпистем.

Это подтверждается также следующими словами: «человек обладает научным знанием, когда он в каком-то смысле обладает верой и принципы ему известны. Если же <принципы известны ему> не больше вывода, он будет обладать наукой только при входящем образом» [2].

Аристотель уделяет значительное внимание науке как таковой, рассуждая о предмете науки — он считал, что «наука имеет своим предметом сущность» [1, с. 47]. «И как про <...> науки верно будет непосредственно сказать, что они изучают свой предмет, <...> наука будет наукой о таком-то предмете, поскольку она в каждом случае имеет с ним дело» [1, с. 350].

А. В. Кубицкий в «Примечаниях к “Метафизике” Аристотеля» поясняет это следующим образом: «предмет науки зависит от того, как она его себе выделяет» [1, с. 586]. Аристотель считает, что «предмет научного знания <...> существует с необходимостью» [2]. «Всякая наука имеет своим предметом или то, что <есть> всегда, или то, что <бывает> в большинстве случаев» [1, с. 161].

Предмет науки, с точки зрения эпистемного подхода, можно интерпретировать как множество эпистем, составляющих этот самый предмет.

Следующим элементом рассуждений Аристотеля о науке являются рассуждения о доказательности знания: «будучи направлена на всеобщее и необходимое, наука связана с доказательным знанием. Опираясь на познание причин, она сочетает единство знания со степенями его подчинения. Каждая наука имеет свой предмет, она образует некоторое единство, в котором есть более общее и менее общее, и последнее подчинено первому <...>. Нет какой-то единой, общей науки, науки как таковой, всегда имеются лишь многие науки. Следовательно, наука представляет у Аристотеля сложную систему. Она выражена в том, что

можно назвать классификацией наук Аристотеля» [9]. Эта классификация фактически следует из подхода Аристотеля: «всякое <познающее> мышление направлено либо на деятельность <человека>, либо на творчество, либо <в собственном смысле> носит теоретический характер» [1, с. 156], «то есть является “созерцающим”, рассматривающим объективное бытие» [1, с. 510]».

Доказательность знания можно рассматривать, с одной стороны, как «внутреннюю доказательность», то есть как возможность использовать правила вывода, которые являются отношениями на множестве эпистем, входящих в эпистемы, составляющие предмет науки, а с другой стороны, как «внешнюю доказательность», то есть возможность сравнивать результаты, полученные с помощью «внутренней доказательности» с другими эпистемами, которые входят или не входят во множество эпистем из предмета науки, потому и в этом случае доказательность может быть интерпретирована как построение отношений на множестве эпистем.

Таким образом, интерпретируя Аристотеля с точки зрения эпистемного подхода, получаем, что эпистемы науки необходимо являются эпистемами обучения и эпистемами усвоения.

Интерпретация рассуждений Аристотеля с точки зрения эпистемного подхода приводит к пониманию того, что наука, по Аристотелю, — это построение новых отношений между эпистемами или множествами эпистем из множества эпистем, составляющих предмет (фиксированной) науки.

Остановимся еще на понятиях «искусство» и «рассуждение», поскольку Аристотель фактически выделял человека из мира животных способностью не только запоминать информацию, но, во-первых, умением делать логические выводы из нее и, во-вторых, умением прилагать эту информацию в новых условиях: «человеческий <...> род прибегает также к искусству и рассуждениям» [1, с. 6].

Заметим, что «в античном мире термин “искусство” обозначали всю широкую сферу искусной практической и теоретической деятельности людей, которая требовала определенных практических навыков, обучения, умения и т. п.» [7].

Кратко: Аристотель говорит, что «все искусства <...> суть способности: это — начала, обуславливающие изменения в другом или в том, что дается как другое» [1, с. 229–230].

С точки зрения эпистемного подхода, можно интерпретировать искусство как способность строить новые отношения между множествами фиксированных эпистем в фиксированном отношении этих множеств.

Рассуждения можно интерпретировать как построение отношений на множествах эпистем, рассматриваемых в рамках получения первичной информации, умение прилагать информацию в новых условиях, то есть строить новые отношения между заданными и вновь вводимыми в рассмотренные множествами эпистем.

В итоге можно сказать, что поскольку и в случае науки, и в случае искусства, и в случае рассуждений рассматриваются некоторые множества эпистем и строятся отношения между этими множествами, то и наука, и искусства, и рассуждения имеют сходные свойства при интерпретации с точки зрения эпистемного подхода. Различие состоит в выборе множеств эпистем и множеств отношений между ними.

Обратимся теперь к рассмотрению «опыта». «Появляется опыт у людей благодаря памяти: ряд воспоминаний об одном и том же предмете имеет в итоге значение одного опыта. И опыт представляется почти что одинаковым с наукою и искусством. Наука и искусство получают у людей благодаря опыту <...>, когда, в результате ряда усмотрений опыта, установится один общий взгляд относительно сходных предметов» [1, с. 6].

С точки зрения эпистемного подхода, опыт появляется благодаря усвоенным эпи-

стемам. Из этих эпистем формируются новые отношения на множествах эпистем, составляющих предметы искусства и науки. Другими словами, с точки зрения эпистемного подхода, опыт имеет сходные интерпретации с наукой и искусством.

Эти интерпретации подтверждаются рассуждениями Аристотеля о сравнении опыта и искусства по отношению к деятельности: «В отношении к деятельности опыт, по видимому, ничем не отличается от искусства; напротив, мы видим, что люди, действующие на основании опыта, достигают даже большего успеха, нежели те, которые владеют общим понятием, но не имеют опыта <...>. Опыт есть знание индивидуальных вещей, а искусство — знание общего» [1, с. 6].

Последнее утверждение можно интерпретировать следующим образом: опыт есть знание конкретных эпистем, а искусство — это знание эпистем и отношений между ними.

Утверждение, что «люди опыта знают фактическое положение <...>, а почему так — не знают; между тем люди искусства знают “почему” и постигают причину» [1, с. 6–7], только подтверждает сформулированную выше интерпретацию.

С точки зрения Аристотеля, «люди оказываются более мудрыми не благодаря умению действовать, а потому, что они владеют понятием и знают причины» [1, с. 7]. Другими словами, знают эпистемы и происхождение этих эпистем.

Аристотель пишет: «признаком человека знающего является способность обучать, а потому мы считаем, что искусство является в большей мере наукой, нежели опыт: в первом случае люди способны обучать, а во втором — не способны. Кроме того, ни одно из чувственных восприятий мы не считаем мудростью, а между тем, такие восприятия составляют самые главные наши знания об индивидуальных вещах; но они не отвечают ни для одной вещи на вопрос “почему” <...>. Поэтому:

— человек, располагающий опытом, оказывается мудрее тех, у кого есть любое чувственное восприятие (первый тезис. — *О. Н.*),

— а человек, сведущий в искусстве, мудрее тех, кто владеет опытом (второй тезис. — *О. Н.*),

— руководитель мудрее ремесленника (третий тезис. — *О. Н.*),

— а умозрительные (теоретические) дисциплины выше создающих (четвертый тезис. — *О. Н.*)» [1, с. 7].

Чувственное восприятие можно интерпретировать как приобретение разрозненных эпистем. В то же время опыт — это некоторое упорядочивание усваиваемых эпистем, то есть построение некоторых отношений на соответствующих множествах эпистем. Поскольку всякий переход от разрозненного множества к упорядоченному является заданием некоторого отношения — это и дает интерпретацию первого тезиса.

Искусство с точки зрения эпистемного подхода, как уже было сказано, является способностью строить новые отношения между множествами фиксированных эпистем в фиксированном отношении этих множеств. Тем самым искусство определяется заданным набором эпистем и заданными отношениями на множестве этих эпистем. Отсюда получаем интерпретацию второго тезиса о взаимоотношении владения искусством и обладанием опытом.

Руководитель владеет искусством и опытом, а также обладает информацией о множествах эпистем разного уровня, об отношениях между ними и другими, не входящими в эти множества эпистемами. Ремесленник же знает свой предмет, то есть владеет конкретными наборами и отношениями множеств эпистем, входящими в рамки его обязанностей. Эти рассуждения дают интерпретацию третьего тезиса.

Четвертый тезис тесно связан с третьим, и его можно интерпретировать таким образом, что всякая теоретическая дисциплина предполагает возможность построения но-

вых отношений между множествами эпистем, которыми, в том числе, оперируют создающие дисциплины.

Аристотель приводит рассуждения о степенях обладания знанием (мудрости). «Предполагаем, прежде всего, что мудрый знает все, насколько это возможно, не имея знания в отдельности о каждом предмете <...>, кто в состоянии узнать вещи трудные и не легко постижимые для человека <...>, более мудрым во всякой науке является человек более точный и более способный научать» [1, с. 8–9].

С точки зрения эпистемного подхода эти рассуждения можно интерпретировать следующим образом: мудрый имеет знание о многообразии множеств эпистем, может переходить с одного уровня эпистем и множеств эпистем на другой, устанавливая отношения на множествах эпистем различного уровня, умеет четко формулировать рассматриваемые эпистемы и отношения между ними, способен передавать информацию другим о множествах эпистем и отношениях между ними.

Отсюда переходим к обучению: «обучать более пригодна та наука, которая рассматривает причины; ибо научают те люди, которые указывают причины для каждой вещи» [1, с. 9].

С точки зрения эпистемного подхода, это означает указание на отношения между эпистемами. Взгляды Аристотеля можно интерпретировать как утверждение о необходимости знания первичных эпистем: «надлежит достигнуть знания о первоначальных причинах, — мы ведь тогда приписываем себе знание каждой вещи, когда, по нашему мнению, мы постигаем первую причину. А о причинах речь может идти в четырех смыслах:

— одной такой причиной мы признаем сущность и суть бытия («основание, почему» <вещь такова, как она есть> восходит, в конечном счете, к понятию вещи, а то основное, благодаря чему <вещь именно такова>, есть некоторая причина и начало);

— другой причиной мы считаем материю и лежащий в основе субстрат;

— третьей — то, откуда идет начало движения;

— четвертой — причину, противоположащую <только что> названной, а именно “то, ради чего” <существует вещь>, и благо (ибо благо есть цель всего возникновения и движения)» [1, с. 12].

С точки зрения эпистемного подхода, причиной в первом смысле является набор эпистем, утверждающих основания вещей в том виде, в каком они есть, то есть задание в некотором смысле первичных или элементарных эпистем.

Во втором смысле получаем эпистемы, которые отражают материальные объекты.

В третьем смысле интерпретация причин с позиции эпистемного подхода предполагает, с одной стороны, упорядоченность этих причин и, с другой — существование наименьшего элемента в смысле этой упорядоченности.

Интерпретация причин в четвертом смысле предполагает, с учетом упорядоченности, существование других эпистем, кроме наименьшей.

Важным элементом при интерпретации взглядов Аристотеля является рассмотрение понятия истины: «целью теоретического знания является истина <...>, истину мы не знаем, не зная причину <...>. Наиболее истинным будет то, что для дальнейших вещей составляет причину истинности их. Тогда, следовательно, причины вечно существующих вещей должны всегда быть наиболее истинными» [1, с. 41].

Для интерпретации этих рассуждений приведем некоторый вариант построения отношения, определяющего в некотором смысле понятие истинности. Рассмотрим некоторое множество E эпистем и множество, содержащее две эпистемы, одна из которых — «истина», а вторая — «неистина».

Рассмотрим множество P всех упорядоченных пар вида $(e; \text{истина})$ и $(e; \text{неистина})$, в каждой из которых элемент e принад-

лежит множеству E . Выбираем из множества P некоторое подмножество C , пар вида $(e; \text{истина})$, при этом во множество C могут входить не все пары такого вида из P .

Легко понять, что всякий элемент e из E однозначно определяет пару вида $(e; \text{истина})$ из P .

С другой стороны, каждая пара вида $(e; \text{истина})$ из множества P однозначно определяет элемент e из E , то есть элемент $(e; \text{истина})$ позволяет определить первый элемент e этой пары.

Тем самым выбранное нами подмножество C множества P однозначно задает некоторое подмножество A из множества E . Это определение множества A при помощи множества C можно интерпретировать как задание истинности соответствующих элементов из множества A . Заметим, что построение множества C является построением отношения на множестве E и множестве, состоящем из двух элементов — «истина» и «неистина». При этом, если множество A не совпадает с множеством E , то для некоторых элементов из E это отношение может оставаться неопределенным.

Таким образом, эпистемный подход позволяет привести интерпретацию понятия истинности для подходящего множества эпистем.

Возвращаясь к вопросу о знании, Аристотель пишет: «достичь знания вещей — это значит достичь знания видов, согласно которым вещи получают наименование, то ведь началами для видов, во всяком случае, являются роды. По-видимому, также и некоторые из тех, кто признает элементами вещей единое и сущее или большое и малое, используют их как роды. В то же время нельзя также, конечно, давать началам оба эти значения <вместе>: понятие, выражающее сущность <вещи>, одно; а между тем определение, <которое дается> через <общие> роды, и то, которое указывает составные части, находящиеся в вещах, будут отличны <друг от друга>» [1, с. 56].

С точки зрения эпистемного подхода, можно говорить о разных уровнях или иерархиях множеств эпистем, об элементарных эпистемах, их объединениях, пересечениях и отношениях: например, можно получить определения через общие эпистемы, определяющие роды, виды и т. д.

В частности, поскольку «основной принцип силлогизма выражает связь между родом, видом и единичной вещью» [13, с. 93], то основной принцип силлогизма также можно интерпретировать как построение определенных отношений на множестве эпистем разных уровней.

Восхождение к познанию, по Аристотелю, содержит различные ступени, при этом в его рассмотрении обучение включается в качестве важной составляющей восхождения в целом. Все это послужило основанием того, что в более поздние времена рассматривались те или иные ступени обучения. Остановимся только на одном из примеров ступеней обучения, сформулированных Мелетием Смотрицким, и приведем интерпретацию этих ступеней с точки зрения эпистемного подхода.

О ступенях обучения по Мелетию Смотрицкому. Существенным элементом развития науки и обучения является усвоение учебного материала. В связи с чем остановимся далее на интерпретации взглядов Мелетия Смотрицкого, создавшего в XVII веке книгу «Грамматики славенския правилие синтагма по тцанием многогрешного мниха Мелетия Смотрицкого», которая оказала огромное влияние на развитие славянских языков. «Для своего времени — это прекрасная книга, показывающая, насколько Мелетий превосходил большинство своих современников ясностью ума и талантом изложения» [8]. М. В. Ломоносов называл грамматику Смотрицкого «воротами учености».

В своих трудах Смотрицкий «подчеркивал необходимость сознательного усвоения учебного материала — “умом разумей слова”. Им было выдвинуто пять ступеней

обучения: “зри, внимай, разумей, рассмотри, памятуй”» [12, с. 880].

Глагол «зри» является производным от глагола «зреть», то есть «глядеть, смотреть; видеть, понимать, постигать, обращаться лицом куда» [3, с. 694]. Интерпретация этой ступени, с точки зрения эпистемного подхода, может обозначать обзор, выявление разрозненных эпистем, характеризующих изучаемый предмет через ощущения, опыт, и поэтому на этом этапе приходит знание конкретных эпистем.

Глагол «внимай» является производным от глагола «внимать», то есть «усваивать себе услышанное или читанное, устремлять на это мысли и волю свою» [3, с. 216]. Интерпретация этой ступени может обозначать восприятие этих эпистем и выстраивание отношений между ними.

Глагол «разумей» является производным от глагола «разуметь», то есть «понимать, постигать, знать, усвоить себе разумом или наукой» [6, с. 53], то есть в результате обучения (здесь слово «наука» понимается как «ученье, выучка, обучение» [4, с. 489]). Следовательно, на этой ступени появляется не только знание эпистем, но и знание отношений между эпистемами и множествами рассматриваемых эпистем.

Важным элементом, выделенным Смотрицким в отдельный пункт его системы ступеней обучения, является анализ взаимосвязей — это четвертая ступень обучения — «рассмотри». Глагол «рассмотри» является производным от глагола «рассмотреть», то есть «стараться увидеть и распознать, вникать зрением, напрягая его и соображая усмотренное, виденное <...>, созерцать умом, расследовать, соображать, иногда заключать» [6, с. 48]. Построение эпистем и множеств эпистем может иметь не только последовательный вид, но иметь различные наложения, определяемые другими областями знания, а также построение различных отношений не только между элементарными эпистемами, но и

множествами эпистем. Таким образом, эту степень можно интерпретировать как проведение заключений, построение отношений на эпистемах или множествах эпистем, в том числе с выходом за пределы рассматриваемых эпистем. Тем самым интерпретация этой степени Смотрицкого приводит к интерпретации одного из положений науки — к формированию силлогизмов по Аристотелю.

Глагол «па́мятуй» является производным от глагола «па́мятовать» или «па́мятать», то есть «держат в памяти, помнить, не забывать, знать» [5, с. 14-15]. С точки зрения эпистемного подхода, эта степень интерпретируется как процесс усвоения рассмот-

ренных эпистем, множеств эпистем и их отношений и закрепление их в памяти.

Таким образом, для ступеней обучения Смотрицкого можно рассматривать интерпретацию на языке эпистем, когда из разрозненных элементарных эпистем, получаемых из наблюдения, оформляется некоторая область знания, то есть усваиваются в памяти крупные эпистемы.

В ы в о д . Эпистемный подход позволяет с единой точки зрения интерпретировать взгляды Аристотеля на восхождение к познанию и взгляды Смотрицкого на усвоение знаний. Аналогичные интерпретации можно привести и для других подходов к познанию и обучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель С.* Метафизика / Пер. с греч. А. В. Кубицкого. М.: Эксмо, 2008. 608 с.
2. *Аристотель С.* Никомахова этика // Библиотека исторической книги. URL: http://www.anzob.info/index.php?a=12&b=21&c=antik_lit&module=articles (дата обращения: 10.06.2010).
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 1. 800 с.
4. Там же. Т. 2. 784 с.
5. Там же. Т. 3. 560 с.
6. Там же. Т. 4. 688 с.
7. Искусство в античном мире // ЭстетикаТут: эстетический портал. URL: <http://estetikatyt.ru/obsheestetike/48-Iskusstvo-v-antichnom-mire.html> (дата обращения: 07.06.2010).
8. *Кирпичников А.* Мелетий Смотрицкий // Энциклопедия «Брокгауз и Ефрон». М.: ООО «БИЗНЕССОФТ», 2005. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
9. Наука у Аристотеля // Информационно-образовательный проект «Философия: студенту, аспиранту, философу». URL: http://www.philosoph.ru/rus/philosophy/history/antique/epoha_aristote/nauka_u_ar52.shtml (дата обращения: 10.06.2010).
10. *Никитин А. А., Ефремов А. П., Силантьев И. В.* Анализ системы зачетных единиц : от высшей школы к профильному обучению и специализированной подготовке в общеобразовательной школе / Под. ред. А. А. Никитина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2006. 200 с.
11. *Никитин А. А., Никитина О. А.* Использование эпистемного подхода для сравнения базовых предметов в старших классах общеобразовательной школы // Педагогика. 2010. № 3.
12. Педагогическая энциклопедия: В 4 т. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. Т. 3. 880 с.
13. Философская энциклопедия: В 5 т. М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1960. Т. 1. 504 с.

REFERENCES

1. *Aristotel' S.* Metafizika / Per. s grech. A. V. Kubickogo. M.: Eksmo, 2008. 608 s.
2. *Aristotel' S.* Nikomahova jetika // Biblioteka istoricheskoy knigi. URL: http://www.anzob.info/index.php?a=12&b=21&c=an-tik_lit&module=articles (data obrashchenija: 10.06.2010).
3. *Dal' V. I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: V 4 t. SPb.: TOO «Diamant», 1996. T. 1. 800 s.
4. Tam zhe. T. 2. 784 s.
5. Tam zhe. T. 3. 560 s.
6. Tam zhe. T. 4. 688 s.

ПЕДАГОГИКА

7. Iskusstvo v antichnom mire // EstetikaTut: esteticheskij portal. URL: <http://estetikatyt.ru/obshee-ob-estetike/48-Iskusstvo-v-antichnom-mire.html> (data obrashchenija: 07.06.2010).

8. *Kirpichnikov A.* Meletij Smotrickij // Enciklopedija «Brokgauz i Efron». M.: OOO «BIZNESSOFT», 2005. 1 elektron. opt. disk (DVD-ROM).

9. Nauka u Aristotelja // Informacionno-obrazovatel'nyj proekt «Filosofija: studentu, aspirantu, filosofu». URL: http://www.philosooff.ru/rus/philosophy/history/antique/epoha_aristote/nauka_u_ar52.shtml (data obrashchenija: 10.06.2010).

10. *Nikitin A. A., Efremov A. P., Silant'ev I. V.* Analiz sistemy zachetnyh edinic: ot vysshej shkoly k profil'nomu obucheniju i specializirovannoj podgotovke v obshcheobrazovatel'noj shkole / Pod. red. A. A. Nikitina. Novosibirsk: RIC NGU, 2006. 200 s.

11. *Nikitin A. A., Nikitina O. A.* Ispol'zovanie epistemnogo podhoda dlja sravnenija bazovyh predmetov v starshih klassah obshcheobrazovatel'noj shkoly // Pedagogika. 2010. № 3.

12. Pedagogicheskaja enciklopedija: V 4 t. M.: Izd-vo «Sovetskaja enciklopedija», 1966. T. 3. 880 s.

13. Filosofskaja enciklopedija: V 5 t. M.: Gos. nauch. izd-vo «Sovetskaja enciklopedija», 1960. T. 1. 504 s.